

С. Н. Руссова

ПО БЕРЛИНУ
В ПОИСКАХ СЛЕДОВ
ИСЧЕЗНУВШИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2010

УДК 821.161.1
ББК 82.3(2Рос=Рус)
Р 88

Руссова С. Н.

Р 88 По Берлину: В поисках следов исчезнувших цивилизаций. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 192 с.: ил.
ISBN 978-5-9551-0348-8

Историко-литературное эссе доктора филологических наук С. Н. Руссовой посвящено памятникам культуры Берлина (ФРГ). Сведения об истории города, об архитектуре Берлина и его окрестностей переплетаются в книге с размышлениями об этнокультурной стратегии династии Гогенцоллернов, с лирическими ландшафтными зарисовками, анализом мифологических и литературных памятников, с подробным описанием коллекций знаменитых берлинских музеев — Пергамона, им. Боде, Нового, Еврейского и Этнологического в Далем-Дорфе.

Книга предназначена всем, интересующимся культурой Германии.

ББК 82.3

Автор выражает благодарность за содействие в издании книги директору международной организации Internationale Kunst- und Kulturprojekte GmbH *Наталье Андреевне Буркхардт* и госпоже *Барбаре Тиме* за предоставленные фотоматериалы

ISBN 978-5-9551-0348-8

© С. Н. Руссова, 2010
© Языки славянской культуры, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	5
История города	6
Улицы Берлина	12
Дворцы. Памятники. Парки	31
Русский Берлин	41
В. Набоков в Берлине	43
Еврейские кварталы	51
Еврейский музей	55
Потсдам и Сан-Суси	59
История дома Гогенцоллернов	60
Сан-Суси	68
Музейный остров	85
Музей имени Боде	88
Новый музей	92
Пергамон	98
Залы Пергамского алтаря	100
Музей Передней Азии	113
Музей исламского искусства	129
Этнологический музей в Далеме	147
Африка	147
Мексика	156
Индия	165
Китай	169
Япония	175
Полезная информация	181
<i>Литература</i>	187
<i>Список иллюстраций</i>	189

От автора

По Берлину в поисках сокровищ исчезнувших цивилизаций

У каждого города, как и у каждого человека, — своя история. Лишь Post factum череда разрозненных фактов выстраивается в единую линию судьбы, налагающую отпечаток на все, порой внешне ничем не примечательные, события.

Берлин вместе с землей Бранденбург «несут крест» пограничных мест. А это значит — во все времена — особое пространство, в отличие от других германских земель оказывающееся лицом к лицу к другим народам и дающее приют «изгнанникам, скитальцам и поэтам». Вероятно, эта особенность судьбы поликультурного города, в котором сегодня уживаются рядом более 200 национальностей, была определена с самого начала истории Берлина.

Эта книга — дань любви к городу, с которым меня связала судьба в последние годы. К городу рифмующихся Ост — и Весткройца, Далем-Дорф и Хеллерсдорф, Фридрихсфельде и Лихтерфельде, исхоженному и изъезженному вдоль и поперек, но остающемуся новым и неизведанным, так что каждый раз, как в детстве, дух захватывает от ощущения себя победителем, которому город отдан «на разграбление».

Берлин — старинная карета, рыдван, колымага // Берлин, или берлинка, — речное судно, плававшее по Висле, Днепру и Соже, с острым носом и кормой, до 12—20 сажений длины, 2 сажений ширины, в осадке 4—6 четвертей, поднимающее от 2 до 8 тысяч пудов // Берлинка — медная посеребренная монета, ходившая встарь в прибалтийском крае // Берлинская синь, берлинская лазурь — синяя краска, приготовляемая пережигом животных остатков // Берлины — лесины вроде лыж.

Из «Толкового словаря» В. Даля

ИСТОРИЯ ГОРОДА

Первые следы пребывания человека в окрестностях Берлина и Бранденбурга относятся, по мнению ученых, уже к середине 6 тысячелетия до Р. Х. Древнегерманские племена стали селиться возле рек Хафель и Шпрее около IX—VII вв. до Р. Х. Но только в I—II вв. после Р. Х. здесь стали появляться большие крестьянские дома восточногерманских племен бургундцев и земнонов. После победы гуннов над готтами в 375 г. многие племена пробовали освоить земли будущего Берлина, даже славяне.

Так, примерно в конце VI в. здесь поселились два славянских племени — хефелеры (или хефельдуни) на севере (теперь территория Zellendorf, Wilmersdorf и Spandau) и шпреване (себя называвшие — стодоране) на востоке (теперь территория Pankow, Lichtenberg, Треттов). Центром одних стал Бранденбург, центром других — Кёпеник. Археологам известны более 100 стоянок и городищ славян на этих территориях. В Нидерлаузитце сохранились остатки круглого укрепления славян, датированного X—XI вв. — т. н. *Славенбург Раддуш*.

Свидетельством пребывания здесь славян стали и названия поселений с характерными суффиксами: *-ин* (Берлин, Пенцлин, Веттин, Мальчин), *-ов* (Грабов, Хёнов, Буков, Бисков, Треттов, Миров, Мальхов, Ратенов), *-иц* (Хемниц, Кривиц, Рибниц, Зебниц, Кёстриц) и другие. Так, даже по поводу самого названия *Берлин* существуют теории, в том числе индоевропейского, германского и славянского происхождения. *Bär* — в немецком означает — *медведь*, в старопольском корень *birl/berl* связан со значением *влажности, болотистости*, похожее значение имеет в сербохорватском слово *brljaga*, не стоит забывать и о русском слове *берлога*, поскольку совершенно очевидно, что медведь является тотемом на этих территориях.

В Каулсдорфе и Малсдорфе (восточные окраины Берлина) сохранились славянские захоронения, а еще восточнее, в Нидерлаузитце, в районе Шпреевальда до сих пор, кстати, живет славянская этническая группа лужицких сорбов (или вендов), переселившаяся с Карпат в эти края в VI в. Несмотря на то что численность народа катастрофически

уменьшается — в 2000 г. их насчитывалось всего 20 тыс. человек, они сохраняют свою культуру, обычаи, язык, ремесла, в центрах — в городках Lübben (Любин) и Lübbenau (Любнов) даже надписи на дорожных указателях присутствуют обязательно на двух языках — на немецком и сорбском (лужицком).

Земля между Одером и Эльбой, занятая славянами, продолжала интересоваться немецких королей и курфюрстов. Поражение славян на Эльбе в 928 г. привело к захвату германцами Бранденбурга и христианизации славян. Но еще до XII в. правили на этой территории славянские князья. Так, средневековые хроники упоминают Яшу из Кёпеника (Jasza von Kōpenick, Jaha von Kōpenick) и князя Пшибыслава-Генриха, впоследствии ставшего крестным отцом первенца асканского маркграфа Альбрехта Медведя (Albrecht der Bär), чьи владения находились в районе реки Хафель. — Отто I (илл. 3).

Илл. 3. Альбрехт дер Бер

Поскольку Пшибыслав-Генрих сам был бездетен, то после его смерти в 1150 г. «кум» Альбрехт бескровно перенял управление резиденцией хефелеров — крепостью Бранденбург. С устройства Альбрехтом дер Бером новой крепости Шпандау отсчитывается рождение маркграфства Бранденбург. Но только в 1232 г. крепость потеряла свое славянское название Шпандове и стала городом Шпандау.

Первое письменное упоминание о Берлине относится к 28 октября 1237 г. Правда, в документах упоминается не сам Берлин, речь идет о некоем пасторе Симеоне из Кёльна, города-спутника Берлина. Дело в том, что первоначальное поселение, ставшее впоследствии городом Берлином, состояло из двух частей — Кёльна (вероятно, основанного выходцами из западного Кёльна) и собственно Берлина. Двойное поселение Берлин-Кёльн упоминается далее в хрониках маркграфства Бранденбург от 1280 г., где сказано, что маркграфы Иоганн I и Отто III основали его и многие другие города. Точкой же отсчета в истории Берлина принято считать 1244 г., когда впервые в документах маркграфства встречается собственно его название.

Молодой город Берлинбург сразу же заявил о себе введением городского флага (1253), чеканкой собственных монет (с 1280), строительством кирх и монастырей. Старейший из монастырей на этой территории — францисканский — был основан в 1245 г., а строительство известной своими фресками Мариенкирхи (Marienkirche) начато около 1270 г.

Первым символом Берлина, о чем свидетельствовало имя маркграфа — Альбрехта дер Бера (Медведя), стало изображение медведя на гербах и знаменах города. Символом же Бранденбурга, земель вокруг Берлина, с ранних времен являлся орел. Переход города из рук асканских князей в руки князей дома Виттельсбах, а затем и дома Гогенцоллернов нашло отражение в геральдике. Так, с конца XIII в. на гербах города медведь стал изображаться укрощенным, в ошейнике, даже на привязи. Главенствующее место занял орел, вверху над медведем или стоящим на его спине, буквально попирающим его. До 1875 г. медведь продолжал изображаться на гербе города под эгидой прусской короны, но с ошейником, затем по решению магистрата эта подробность была упразднена.

Несмотря на разрушительные пожары, эпидемии, войны, уносившие тысячи жизней, город, в 1470 г. ставший резиденцией династии Гогенцоллернов, разрастался. Согласно первой переписи населения, в 1448 г. в Берлине проживали 6 000, а в Кёльне (городе-соседе) — 3 000 жителей. Уже через столетие, в 1550 г., здесь было зафиксирова-

но 12 000 жителей и 1 800 домов, в 1740 г. — 100 000 жителей. Первого миллиона население Берлина достигло в 1877 г., через 30 лет — в 1905 г. оно удвоилось, а по сведениям 1920 г., в Берлине с окрестностями, на площади 878,35 км², проживали уже 3,8 миллиона человек.

Население во все времена было разнородным по национальному составу. Стремясь сформировать имидж толерантного государства, прусские короли охотно предоставляли на территории Берлина и Потсдама убежище всякого рода эмигрантам, притесняемым по национальным или религиозным вопросам в своих странах. Так в Германию Гогенцоллернов попали в 1685 г. 20 000 французских гугенотов, гонимых королем Людовиком XIV. Их число в то время составило 20% от всего населения Берлина. Примерно с XVI в. в городах Германии обосновались еврейские общины. В Берлине в начале XX в. количество евреев составляло 160 000. А вот первые турки попали сюда в качестве «подарка». «Солдатский король» Фридрих Вильгельм I получил от курляндского герцога 20 исламских солдат, высоких и крепких. Для того чтобы brave солдаты не чувствовали себя ущемленными в религиозных правах, была построена и мечеть. Так была организована первая исламская община. Полноправными гражданами здесь стали голландцы, строители и ремесленники, приглашенные Фридрихом Вильгельмом I в 1738 г. Чешские ткачи, вынужденные из-за принадлежности к протестантизму, преследуемому Марией Терезией, бежать из Богемии, поселились в окрестностях Берлина с 1751 г.

Согласно статистическим данным, на пороге XX в., в 1900 г., население Берлина составляли 12 644 956 пруссов, 36 089 немцев, 5 794 австрийцев и венгров, 2 764 русских, 1 010 англичан, 979 выходцев из Северной Америки, 760 швейцарцев, 653 шведа и норвежца, 489 датчан, 419 итальянцев, 364 француза, 253 голландца, 116 бельгийцев и т. д. А после октябрьской революции 1917 г. сюда потянулись беженцы из России, и русская колония в Берлине увеличилась во много раз. В 20—30-х годах. XX в. она насчитывала 360 000 человек.

Естественно, что и религиозные интересы всех этих групп населения должны были быть учтены. Так оно и было.

По переписи 1888 г., в городе существовали 71 евангелическая церковь, 10 синагог, 8 католических церквей. А палитра религиозных взглядов была куда разнообразней: протестанты (их было более всего), лютеране, католики, исаэлиты, меннониты, баптисты, англикане, методисты, прихожане греческой православной церкви и т. п. Разумеется, в реальной жизни далеко было до «розовой» картины всеобщего братства и терпимости, по крайней мере, в отношении евреев. Толерант-

ность, свобода высказывания — как и любое другое явление, имеет две стороны. Так, уже с середины XIX в. в Германии беспрепятственно существовали партии с определенным антисемитским уклоном («Christlich soziale Arbeiterpartei», «Christlich soziale Partei»), объединения типа «Лиги немецких антисемитов» или «Союза немецких антисемитов». В берлинском Рейхстаге в 1893 г. заседали 18 депутатов-антисемитов. Свободно печаталось огромное количество литературы, проповедовавшей расовые теории. Вал ее возрос после Первой мировой войны, когда в поражении Германии были объявлены виноватыми именно евреи, так что в программе гитлеровской национал-социалистской партии с 1920 г. значилась определенная задача «добиться того, чтобы удалить из Германии всех до последнего еврея».

Все же даже в самые крутые времена нацистского режима ни свободомыслие, ни здравый смысл, ни скептичность по отношению к власти не были уничтожены. Свидетельством этому являются анекдоты.

Один из них — реальный случай. Во времена Третьего рейха один конференсье в берлинском кабаре позволял себе рискованные шутки. Как-то раз он попросил публику назвать имя великого немецкого министра культуры, высокообразованного человека и, естественно, арийца. Ему называют: «Розенберг». Он возражает: «Я сказал — великого. Могу подсказать, господа, его имя начинается на Ге...». — «Геринг», — отвечают из публики. — «Я говорил — высокообразованного». — «Гиббельс!», — кричат из зала. — «Я сказал — чистого арийца. Неужели никто не ответит? Но ответ напрашивается сам собой. Конечно, я имел в виду Вольфганга Гёте».

Но вернемся к истории города.

Приоритеты Берлина, особенность его атмосферы определились с самого начала истории города.

Одним из первых достижений культурного пространства — в противовес нецивилизованному — стало появление суда и права (1375), а уж потом возникает первая типография (1571), строится система водоснабжения (1572), начинает издаваться первая еженедельная газета (1617) и даже образовывается первая биржа (1685).

Дальнейшие вехи истории Берлина таковы. В 1700 г. при содействии королевы Пруссии Софии Шарлотты и под непосредственным руководством Вильгельма Лейбница была организована Академия наук. В 1714 г. по высочайшему приказу был наложен запрет на «охоту на ведьм», через 3 года было введено в действие всеобщее школьное